

Шамхалова Анна Шахназовна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
Shamhalovaa1@mail.ru

Shamkhalova Anna Shakhnavazovna
student, Kostroma State University, Kostroma

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
melnik44@gmail.com

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

INDIVIDUAL ISSUES OF IMPROVING CRIMINAL PROCEEDINGS

Право каждого на справедливое судебное разбирательство является важнейшим международным правовым стандартом, который необходимо учитывать при отправлении правосудия российскими судами. В данной статье рассматриваются вопросы усовершенствования судебной системы России. На сегодняшний день юридическая наука и практика фиксирует значительное количество недочетов в работе профессиональных судов России. В настоящей работе рассмотрены отдельные проблемы действующего уголовного судопроизводства, а именно: обвинительный уклон и низкий стандарт доказанности российских профессиональных судов, а также неэффективность реализации принципа презумпции невиновности. На основании исследования исторической типологии уголовного процесса, уголовно-процессуальных норм, а также статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ, были выявлены актуальные проблемы, препятствующие эффективной реализации прав подсудимых на защиту и справедливое судебное разбирательство. В ходе проведенного исследования получилось изложить предложения по совершенствованию судебной системы России.

The right of everyone to a fair trial is the most important international legal standard that must be taken into account in the administration of justice by Russian courts. This article discusses the issues of improving the judicial system in Russia. Today, legal science and practice fixes a significant number of shortcomings in the work of professional courts in Russia. This paper considers certain problems of the current criminal proceedings, namely: the accusatory bias and the low standard of proof of Russian professional courts, as well as the ineffectiveness of the implementation of the principle of the presumption of innocence. Based on a study of the historical typology of the criminal process, criminal procedure rules, as well as statistical data from the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, urgent problems were identified that impede the effective implementation of the rights of defendants to defense and a fair trial. In the course of the study, it was possible to present proposals for improving the judicial system in Russia.

Уголовный процесс, справедливость, сторона защиты, доказательства, презумпция невиновности, суд присяжных, оправдательный приговор.

Criminal procedure, justice, defense, evidence, presumption of innocence, jury trial, acquittal.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Принятая всенародным голосованием Конституция РФ провозгласила Россию правовым государством. Помимо этого, высшей ценностью основной закон провозгласил права и свободы человека, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод – обязанностью государства. Закрепив гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ определила важнейшие элементы правового механизма обеспечения и охраны данных ценностей, которые нашли свое развитие в нормах различных отраслей права, в том числе и уголовно-процессуального [4, с. 94–95]. Принципы уголовного процесса непосредственно связаны с такими общеправовыми конституционными принципами, как верховенство закона, равенство всех перед законом и судом, неприкосновенность личности, презумпция невиновности и др. Защита личности – идея, которой пронизано действующее уголовно-процессуальное законодательство. Статья десятая уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) декларирует принцип неприкосновенности личности, положения которой имеют целью конкретизировать закрепленное в статье 22 Конституции РФ право каждого на свободу и личную неприкосновенность. Данный принцип нашел свое отражение в большинстве положений УПК РФ. Согласно ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения, но названная мера пресечения является одной из наиболее применяемых. Согласно статистике, опубликованной Судебным департаментом при Верховном суде РФ за 2021 год, в 89,6 % случаев постановления о возбуждении ходатайства следователей о применении меры пресечения в виде заключения под стражу подлежат удовлетворению, в 98 % случаев срок содержания под стражей продляется [3].

Практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) на протяжении многих лет продолжает фиксировать целую группу повторяющихся нарушений права обвиняемых на обоснованность и разумность сроков содержания под стражей (п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), которая в целом может быть охарактеризована, как шаблонность постановлений следователей о продлении срока содержания под стражей. Закрепленная в статье 14 УПК РФ презумпция невиновности является одним из основополагающих принципов уголовного процесса. Презумпция невиновности рассматривается ЕСПЧ в качестве одного из элементов справедливого судебного разбирательства. В настоящее время порядка десяти процентов подсудимых не признают свою вину полностью, и именно эта категория подсудимых реально нуждается в защите, которая должна отстоять их позицию о невиновности. Но зачастую сторона защиты сталкивается с серьезнейшей проблемой: на сего-

дняшний день в профессиональных судах нашей страны, как правило, правосудие без оправдания.

Данный факт можно обосновать, как «дурное наследие» советского инквизиционного уголовного процесса, во время действия которого оправдательные приговоры практически исчезли [5, с. 137]. Розыскная форма уголовного процесса была направлена на защиту общественных интересов и публичного начала, которое в уголовном судопроизводстве поглощает начало частное и приносит права, свободы и интересы отдельного человека в жертву на благо всего государства. В инквизиционном процессе судебная власть сосредотачивает в себе сразу несколько функций: функцию обвинения и функцию рассмотрения уголовного дела по существу, он должен установить объективную истину и на ее основе вынести решение. Модель розыскного (инквизиционного) процесса сменилась состязательным, при котором функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга, а в законе устанавливается запрет на соединение в руках одного участника двух процессуальных функций. К сожалению, ожидания от перехода к состязательному типу уголовного процесса не оправдались, доля оправдательных приговоров по-прежнему ничтожно мала. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2021 году суды признали невиновными 2256 человек, или 0,27 % от всех подсудимых [3].

Состязательный уголовный процесс не может существовать отдельно от конституционного принципа презумпции невиновности, согласно которому обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Из принципа презумпции невиновности совершенно точно следует правовое правило-последствие: если вина обвиняемого не доказана – должен выноситься оправдательный приговор, так как недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности. Случаи, когда виновность подсудимого не доказана, когда не получено достоверное доказательство его вины, ушли в «не оправдание». Повышенная доля условного осуждения говорит о том, что в таких случаях принимаются гуманные решения, так как профессиональным судьям неловко выносить оправдательный приговор, критикуя собранные в ходе предварительного расследования доказательства, а тем самым «дискредитируя» государство. Обратимся к статистике назначения наказания, представленной Верховным судом Российской Федерации за 2021 год. Так, за 2021 год к условному лишению свободы приговорили 165162 человек [3]. На сегодняшний день российскими судами достаточно востребовано применение статьи 73 Уголовного кодекса РФ, регламентирующей условное осуждение, и это неслучайно. Ведь тем самым они принимают наиболее человечные решения, не ставя под угрозу карьерный интерес следователей и прокуроров.

Оправдание в российских профессиональных судах возможно достичь только тогда, когда полностью разрушено обвинение, но это по природе своей практически невозможно. Отрицательные факты в отличие от положительных

позитивному обоснованию очень редко подлежат, одним из немногих примеров такого рода фактов является алиби.

Следует обратить внимание, что количество оправдательных приговоров в профессиональных судах не достигает и одного процента, а в судах присяжных он варьируется от 25 до 35. Исходя из статистики, озвученной Председателем Верховного суда РФ, в 2021 году суды присяжных оправдали треть подсудимых: с участием присяжных заседателей рассмотрено 1019 уголовных дел в отношении 1150 лиц, из которых осуждено 68 %, оправдано 32 % обвиняемых [3]. На наш взгляд, в профессиональных судах снижен стандарт доказанности виновности, по сравнению со стандартом, который должен быть. Не по конституции толкуются сомнения, которые остаются в результате расследования дела. Природа судебных доказательств – показания свидетелей, соответственно, при самом объективном и честном расследовании есть категории дел, по которым не удастся рассеять все сомнения и достоверно установить ни виновность, ни невиновность. В таких случаях судам следует поступать по Конституции, по традиции, которая уже во всех цивилизованных странах установилась, когда недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности. Лучше ошибиться в милосердии, чем в казни [2, с. 67–69].

Присяжные заседатели – люди неутомленные юридическим знанием и опытом, которые приходят для рассмотрения только одного дела, безукоризненно следуют наставлению судьи, а именно: если остались сомнения – толкуйте в пользу обвиняемого. В России к компетенции суда присяжных отнесено небольшое количество преступлений, из-за чего большинство обвиняемых не могут рассчитывать на рассмотрение их дел с участием присяжных заседателей. Зачастую для недопущения оправдания судом присяжных, органы предварительного следствия умышленно изменяют квалификацию с преступления, подсудного суду присяжных на преступление, при котором такая возможность отсутствует.

Единственным решением данной проблемы видится расширение подсудности судов присяжных, так как надежды, что профессиональные суды будут выносить оправдательный приговор, нет [1, с. 55]. На наш взгляд, к компетенции суда присяжных необходимо отнести те категории преступлений, по которым достаточно высок риск провокаций и оговора: дела о государственной измене, о взяточничестве, а также дела об изнасилованиях и о посягательстве на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Таким образом, предлагаем текст пункта 2 части 2 статьи 30 УПК РФ изложить в следующей редакции: судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 31 настоящего Кодекса. К подсудности коллегии из шести присяжных заседателей предлагаем добавить рассмотрение уголовных дел, предусмотренных ст. 131 частями 1–4, ст. 132 частями 1–4, ст. 133, ст. 134 частями 1–5, ст. 135.

Стоит обратить внимание на проблему формирования коллегии присяжных заседателей. В настоящее время российские суды сталкиваются с нежеланием граждан участвовать в качестве присяжных заседателей. Данная проблема вызвана прежде всего низким уровнем правовой культуры населения, а также непопулярностью института суда присяжных. Низкая осведомленность граждан об отправлении правосудия присяжными заседателями, как и все неизведанное пугает Россиян. На наш взгляд, решение указанной проблемы видится в пропаганде важности суда присяжных и его влияния на справедливое рассмотрение уголовного дела.

Предлагаем, в рамках ст. 10 ФЗ «О рекламе», в целях воздействия на формирование у граждан правосознания, а также информирования о деятельности суда присяжных, распространение различных видов социальной рекламы. Государству необходимо создать такую общественную среду, в которой выполнение обязанностей присяжного заседателя – почетный долг гражданина [6, с. 135.] Также считаем необходимым внести изменения в Федеральный закон «О присяжных заседателях судов общей юрисдикции в Российской Федерации» с целью расширения перечня льгот для присяжных заседателей. Предлагаем в статье, регламентирующей материальное обеспечение присяжных заседателей, закрепить за присяжным заседателем на время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия право получения медицинских услуг на льготных основаниях, а также обеспечение питанием в ходе заседания. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей должно стать нормой жизни, а не частным случаем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Владыкина Т. А. Дискуссионные вопросы подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 53–57.
2. Головкин Л. В. Мифология суда присяжных как гарантии свободы от государства в постсоветском неолиберальном дискурсе // Проблемы постсоветской теории и философии права. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 67–89.
3. Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 12.09.2022).
4. Лузик А. А., Омельченко Т. В. Оправдательный приговор в системе правосудия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 3. С. 94–95.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : в 2 ч. Ч. 1 : учебник для вузов. URL: <https://urait.ru/bcode/490852> (дата обращения: 09.09.2022).
6. Сыщикова Т. М. Некоторые вопросы совершенствования деятельности суда присяжных, связанные с расширением его компетенции // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 133–137.